
А. НАЗАРБЕТОВА

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ КАЗАХСТАНА В ЗАРУБЕЖНЫХ МАСС-МЕДИА (на материале СМИ ФРГ)

Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы

Рассматривается восприятие и интерпретация общественностью и экспертным сообществом Германии интеграционных проектов в центральноазиатском регионе и евразийском пространстве, инициированных Республикой Казахстан, через германские средства массовой информации. Сегодня масс-медиийное пространство становится инициатором тех или иных акций власти, именно там получают оценку эффективность принимаемых решений. При этом оценка не всегда бывает объективной, выражая индивидуальные пристрастия авторов статей или же «общественный заказ» той или иной политической группировки. Тем не менее, ценность этой оценки для политической элиты, принимающей решения, достаточно велика, она высвечивает определенные тенденции в общественном сознании. По материалам СМИ Германии автор делает вывод, что интеграционные процессы в центральноазиатском регионе и на евразийском континенте, создание Таможенного союза не находят должного отклика в Германии. Данный факт обусловлен спецификой и особенностями развития масс-медиийного пространства ФРГ и сфокусированностью внимания потребителей информации на более локальных и региональных проблемах.

Ключевые слова: масс-медиа, средства массовой информации, СМИ Германии, информация, восприятие и интерпретация, общественное сознание, интеграционные процессы, центральноазиатский регион, евразийское пространство, Таможенный союз,

В настоящее время масс-медиа превращаются в один из важнейших инструментов политического процесса. В современном обществе информация оказывает возрастающее воздействие на процесс принятия решений, оценку политических и экономических рисков. Это обстоятельство приобретает особую актуальность и значение на фоне все большего проникновения средств массовой коммуникации в политическую сферу. Зачастую именно масс-медиийное пространство становится инициатором тех или иных акций власти, именно там получают оценку эффективность принимаемых решений. При этом оценка не всегда бывает объективной, выражая индивидуальные пристрастия авторов статей или же «общественный заказ» той или иной политической группировки. Тем не менее, ценность этой оценки для политической элиты, принимающей решения, достаточно велика, она высвечивает определенные тенденции в общественном сознании.

В XXI веке средствам массовой информации не случайно отводят одну из ведущих ролей в общественном развитии, поскольку именно в масс-медиийном пространстве происходят динамичные трансформации, последствия которых транслируются на массовую аудиторию и таким образом сказываются на всем обществе. Функции СМИ в конкретном обществе зависят от многих социально-политических факторов. К числу наиболее важных из них следует отнести: общие функции – гносеологические (информирование и просвещение), политической социализации, артикуляции общественных интересов, формирование культуры населения (в том числе и его политической культуры), воспитание гражданственности.

СМИ обеспечивают расширенную форму человеческой коммуникации, представляют собой нетрадиционный институт прямой связи с общественностью. Масс-медиийное пространство как институт социализации индивида влияет на сознание и поведение людей не только через информацию об окружающем мире, но и путем изменения самого человека: его менталитета, ценностных ориентаций, потребностей и интересов, а также формирования общественного мнения, нравов и морали. Проанализировав результаты многих социологических и социально-психологических исследований эксперты пришли к выводу о том, что постоянные сообщения СМИ об отклоняющихся от общепринятых в обществе норм явлениях и событиях, подаваемых, как правило, сенсационно, порождают у читателей, слушателей, зрителей беспокойство и страх перед нарушением привычного миропорядка, привычного течения жизни, страх за свое место в обществе, за свое будущее и т.д.

Сегодня также уместно говорить о СМИ как инструменте международной политики и наднационального контроля. Коммуникационные системы в целом превращаются в ведущий фактор достижения внешнеполитических целей и мирового влияния. Более того, восприятие и интерпретация важнейших явлений и событий, происходящих в отдельных странах и мире, также осуществляются через масс-медиа.

В статье рассматривается восприятие и интерпретация общественностью и экспертным сообществом Германии интеграционных проектов в центральноазиатском регионе и евразийском пространстве, инициированных Республикой Казахстан, через германские средства массовой информации.

Сегодня становится ясно, что два фактора будут определять будущее в средносрочной и долгосрочной перспективе: во-первых – глобализация, во-вторых – проблемы безопасности. Как показывает мировая практика, региональная интеграция является одним из эффективных путей вхождения в глобальные процессы.

После распада Советского Союза для Казахстана было очевидным и необходимым создание интеграционного объединения в центральноазиатском регионе. Но в интеграционных процессах есть несколько важных моментов. Прежде всего, надо снять основные противоречия между субъектами, которые иначе будут обостряться по мере интеграции и могут разорвать отношения. Нужно глубоко проанализировать реальные, а не мнимые интересы каждого члена интеграционного объединения и понять, каким образом они могут быть согласованы. Важно будет искать компромисс. Это достаточно сложный и болезненный процесс, но он осуществим, что мы видим на примере европейских государств.

Образовавшиеся после распада СССР государства Центральной Азии, выбравшие различные модели государственного строительства, состоялись как независимые государства, хотя и столкнулись со значительными трудностями экономического и политического характера. Несмотря на имеющиеся внутриполитические разногласия в странах Центральной Азии, все они поставлены перед необходимостью поиска безопасного пути модернизации своих обществ. В этой связи один из возможных выходов – это путь к кооперации в рамках региональной интеграции. В той или иной мере осознание такой необходимости приходило к лидерам стран Центральной Азии, что находило свое отражение в периодически озвучиваемых интеграционных проектах с той или иной стороны. Стремление стран Центральной Азии в последнее десятилетие включиться в интеграционный процесс может быть представлено как часть континентального и общемирового интеграционного потока.

В 1994 году при активном участии Казахстана был учрежден Центрально-Азиатский союз (ЦАС), куда вошли Кыргызстан и Узбекистан. В 1998 году к ним присоединился Таджикистан, и ЦАС был преобразован в Центрально-Азиатское экономическое сотрудничество (ЦАЭС). В 2002 году было создано Центральноазиатское сотрудничество (ЦАС), в 2004 году к ЦАС присоединилась и Россия. Данное объединение вскоре трансформировалось в Организацию Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС). Были созданы Межгосударственный совет на уровне президентов, Совет премьер-министров, Совет министров иностранных дел, а также Центральноазиатский банк сотрудничества и развития. Однако деятельность ОЦАС не была отмечена практическими результатами, в 2005 году она самоликвидировалась и влилась в ЕврАЗЭС. Одним из последних интеграционных проектов в регионе была инициатива Президента РК Н. А. Назарбаева по созданию Союза центральноазиатских государств, высказанная в феврале 2005 года.

По оценкам экспертов, эффективность интеграционного процесса в 90-е годы объективно была невысокой. Тем не менее, общность проблем, которые требуют совместного решения, и имеющийся опыт, пусть и негативный, позволяет прийти к выводу о том, что не все интеграционные возможности ЦА исчерпаны. Достаточно проанализировать факторы интеграции и факторы дезинтеграции. К первым относятся: историческая общность различных народов, проживающих здесь в течение многих веков; взаимозависимость geopolитических интересов стран ЦА, определяющаяся географическим положением региона; ресурсная взаимозависимость экономик, доставшаяся от советского периода; общность задач развития в сфере политики, экономики и научно-технического потенциала. Факторами дезинтеграции являются: отсутствие политической воли; разнонаправленность траекторий политического развития; различия в уровнях экономики; разноскоростная модернизация общества; амбициозность политических элит; разнонаправленность внешнеполитических ориентиров.

События, происходящие в центрально-азиатском регионе, с начала 2000-х годов привлекают к региону нарастающее внимание мировой общественности, в том числе и германской. В данной связи хотелось бы вышеобозначенную проблематику рассмотреть с трех позиций: руководства ЕС и ФРГ, германских экспертов, СМИ ФРГ.

Страны Центральной Азии занимают все более важное место во внешнеполитической деятельности Евросоюза и его наиболее крупных составляющих, в первую очередь – Германии. Для Европейского союза предпочтительно, чтобы в Центральной Азии было региональное сотрудничество, осуществляющееся по опыту ЕС, поэтому он всячески поощряет интеграционные проекты, пристально наблюдает за ШОС. Поскольку в ЕС слабо развиты институты общей внешней политики и обороны, ФРГ взяла на себя ответственность быть мотором в осуществлении интересов ЕС в ЦАР. Вместе с тем общий подход руководства ФРГ и ЕС к интеграции Центральной Азии, который основан на необходимости прямого заимствования опыта ЕС, не учитывает реальных интеграционных возможностей региона.

Такой подход наглядно продемонстрирован в стратегии углубленных отношений между ЕС и пятью странами ЦАР (Стратегия ЕС для ЦА), утвержденной в июне 2007 года главами государств и правительств Европейского Союза. Германия была одним из разработчиков этой стратегии. Развитие сотрудничества со странами ЦАР было одним из приоритетов Германии в период её председательства в Еврокомиссии. В Стратегии одной из главных целей сформулировано достижение более глубокого регионального сотрудничества. Предполагается, что улучшение регионального экономического сотрудничества между республиками Центральной Азии, а также между ними и соседними странами, а также с Европейским Союзом, должно играть ключевую роль в обеспечении их безопасности, стабильности и социально-экономического развития [1].

Заинтересованность в интеграции ЦАР была высказана в ноябре 2006 года во время официального визита по странам Центральной Азии бывшим министром иностранных дел ФРГ Франк-Вальтером Штайнмайером: «Надежды, которые мы связываем с Центральной Азией, состоят в том, чтобы здесь развивалось нечто подобное региональному сотрудничеству, не обязательно ориентированное на европейскую модель, но с учетом опыта, накопленного в Европе» [2].

В момент принятия Стратегии ЕС по ЦА проходило множество дискуссий, в которых активное участие принимали германские эксперты по Центральной Азии. Следует отметить, что они по-разному комментировали и давали разные прогнозы относительно необходимости и жизнеспособности такого документа. Так, Беате Эшмент считает: «Заявлением о выстраивании нового политического курса Германия и ЕС ясно дали понять: Центральная Азия крайне важна для нас, причем именно как регион. Акцент делается не на сотрудничестве с какими-то отдельными государствами, а с Центральной Азией в целом. Особое внимание уделяется вопросам энергетического сотрудничества и обеспечения безопасности» [3]. В другом интервью она отмечает важную особенность документа – принятие от имени всего Евросоюза – как абсолютно верный шаг. Также Б. Эшмент считает, что успешно функционирующий союз государств ЕС может служить примером для Центральной Азии.

Противоположного мнения придерживается другой эксперт по Центральной Азии Михаэль Лаубш в интервью «Немецкой волне». По его словам, впервые была сформулирована необходимость единой стратегии ЕС в отношении региона, где совершенно ясно определена важность более тесной совместной работы с пятью странами Центральной Азии: «Как мне представляется, такая стратегия, конечно, в целом важна, но ее слабым местом является именно обобщенность, то, что она обращена к региону в целом. Необходимо отметить, что страны в Центральной Азии существенно отличаются друг от друга. Это проявляется и в социальном уровне, и в культуре». Как считает М. Лаубш, после раз渲ала СССР за годы независимости они столь по-разному выстроили свои политические системы, что было бы ошибкой стричь всех их под одну гребенку и использовать одни и те же подходы применительно к Узбекистану и Туркмении, с одной стороны, к Казахстану и Киргизии, с другой. Единую стратегию необходимо корректировать двусторонними отношениями. «Как итог хочу сказать: стратегия в отношениях с регионом – это хорошо, но унифицированная стратегия, которая бы на одну планку ставила Казахстан и Туркмению, была бы близорукой и вряд ли продуктивной» [4].

Интересной является точка зрения В. Лапинса, проект-координатора по странам ЦА Фонда Ф. Эберта, основанная на конструктивном восприятии реалий региона. По его оценке, центрально-азиатская концепция, в которой закреплены принципы, основанные на консенсусе и усилении региональной кооперации, отражает «типичный» подход, ориентированный на Европу. Думать и действовать понятиями единого сообщества для европейцев – это повседневная политика. Вместе с тем логика, присущая политике, основанной на принципе «в единстве – сила», очевидно, не рас-

пространяется в равной степени на ЦА страны, поскольку они едины только в своем недоверии. Политический подход регионализма для ЦА не является готовой моделью. ЦА страны придерживаются модели двусторонних, а не многосторонних отношений. Тем самым «регионализм ЦА находится в самоблокаде». Поэтому Европейскому Союзу следует в большей степени, чем до сих пор в своей стратегической концепции, разработать форматы по каждой стране отдельно и очнуться из своих регионально-политических грез [5].

В целом, оценки германских экспертов по интеграционным процессам в центрально-азиатском регионе можно обобщить следующим образом:

- страны ЕС заинтересованы в интеграции ЦАР;
- центральноазиатская интеграция может существовать только при условии участия внешнего государства, в качестве более менее успешного примера выделяют ШОС;
- усилия по кооперации не привели к результатам по следующим причинам:
 - соперничество Казахстана и Узбекистана за лидерство в регионе;
 - различные концепции политico-экономических реформ;
 - разногласия в внешнеполитических ориентирах;
 - разноуровневое экономическое развитие;
- интеграция возможна при потере части суверенитета, но центральноазиатские государства не готовы к этому;
- страны ЦА ставят очень амбициозные цели, когда нужно начинать с более реалистичного сотрудничества, с решения более мелких проблем, к примеру, в сфере водообеспечения;
- нет единого мнения по вопросу: «Нужно или можно ли Центральную Азию считать единым регионом?»;
- Запад больше пытается добиться региональной интеграции, чем сами государства ЦАР;
- в долгосрочной перспективе прогнозы сотрудничества многообещающие.

Таковы мнения экспертов, непосредственно занимающихся проблемами и перспективами развития центрально-азиатского региона. Их труды публикуются в специальных научных изданиях на английском языке, и они не интересны для широкой публики. Кроме того, в Европе нет ресурсов для более широкого изучения ЦАР, нет глубокого интереса к региону, свидетельством чего является малое количество публикаций как в целом по Центральной Азии, так и по интеграционным проектам.

Что касается СМИ ФРГ надо отметить следующее:

- СМИ ФРГ полностью независимы и не выражают интересы и позицию государства, в особенности по внешнеполитическим вопросам;
- нет определенных СМИ, которые бы формировали общественное мнение;
- органам печати Германии свойствен ярко выраженный региональный характер, читатели больше заинтересованы в получении местных новостей;
- СМИ больше публикуют конъюнктурные и интересные для читателя материалы;
- материалы пишут только журналисты, а не специалисты по освещаемым вопросам.

Следует отметить, что перспектива развития ШОС обусловила определенный интерес Европы к этому региональному объединению, связанный с участием в нем мировых держав Китая и России. Данный вопрос получил широкое освещение в СМИ ФРГ в середине 2000 годов. Во время принятия Стратегии ЕС для ЦА со стороны СМИ ФРГ наблюдался интерес к вопросам региональной кооперации.

В целом, можно предполагать, что интеграционные проекты в центрально-азиатском регионе в перспективе будут интересны для СМИ Германии, в случае как реализации принятой Стратегии по региону, так и развития сотрудничества между странами Центральной Азии.

В данной статье наиболее успешный и на деле реализуемый интеграционный процесс сегодняшнего дня на евразийском континенте Таможенный союз (ТС) России, Казахстана и Беларусь, имеющий конечной целью создание Евразийского экономического союза (ЕЭС) также рассматривается с трех позиций: руководства ЕС и ФРГ, германских экспертов, СМИ ФРГ.

На уровне руководящих органов и лиц, ответственных за принятие решений в Европейском союзе, также как и в Федеративной Республике Германии, существует официальная позиция: констатация создания нового интеграционного объединения на постсоветском пространстве по модели Европейского союза, успешность которого будет определяться в будущем.

Экспертное сообщество Евросоюза, непосредственно занимающееся изучением России, Украины, Беларуси и Центральной Азии, проводит различные мероприятия, собирает дискуссионные площадки для того, чтобы больше проинформировать Евросоюз о целях и деятельности Евразийского союза. Одной из наиболее обсуждаемых тем на данных форумах является вопрос о том, какое влияние Евразийский союз оказывает на перспективы вступления бывших советских республик в ВТО, каковы перспективы ЕЭС, как рассматривать ЕЭС, в качестве связующего звена между Европейским союзом (ЕС) и Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР) или конкурента ЕС.

Об отношении ЕС к ТС эксперт Центра Карнеги Ольга Шумило-Тапиола считает, что Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси – это реальность, которую ЕС не хочет, но должен поскорее признать. По ее мнению: «Пока в странах Евросоюза мало кто понимает, что такое ТС, и что внутри него происходит. Есть исторические опасения, что это экспансионистский проект Москвы, который не несет ничего хорошего для ЕС. Поэтому для начала Евросоюзу следует понять, что это не новый СНГ, а более качественный проект» [6].

Интересным также является точка зрения эксперта Центра Карнеги, которую разделяют большинство экспертов, о том, что лежит в основе Таможенного союза – политические или экономические интересы стран участников данного интеграционного объединения. По ее оценке, сегодня ТС все больше становится экономическим проектом. Для России это попытка ускорить свое экономическое развитие. Для Лукашенко это было пусть и политическое решение, но обусловленное экономическими причинами: ему нужны деньги, чтобы оставаться у власти. Открытым остается вопрос в отношении Казахстана, потому что для него пока эффект от вступления скорее негативный, чем позитивный [7].

Существуют также более критичные высказывания о перспективах Евразийского союза. Так, эксперт по Восточной Европе Кёльнского университета Герхард Симон считает: «Ни о каком равенстве, как это принято в ЕС, речи быть не может. Евразийский союз создается не только ради экономических выгод, но и для достижения определенных военных и политических целей. И первую скрипку в нем, без сомнения, будет играть Россия» [8].

Другие немецкие эксперты, в целом, более оптимистичны. По мнению некоторых из них, на востоке Европы может появиться новое культурно-политическое и экономическое единство, проект, предполагающий свободное передвижение людей, товаров и финансов на территории бывшего СССР, вполне может состояться.

Как показывает анализ материалов средств массовой информации Германии, интеграционные процессы на евразийском континенте, создание Таможенного союза не находят должного отклика в Германии. Опять же данный факт обусловлен спецификой и особенностями развития масс-медиийного пространства ФРГ и сфокусированностью внимания потребителей информации на более локальных и региональных проблемах.

Тот небольшой объем информации о выше обозначенных процессах в германской прессе представлен в более негативном ключе, основной посыл которых заключается в следующем: Россия расширяет свое влияние с помощью нового Таможенного союза; через 20 лет после разрушения СССР трехсторонний союз считается частью стратегии Москвы более тесно привязать к себе бывшие советские республики [9]; постсоветская общность судьбы; свет в конце туннеля появился, когда Россия, Беларусь и Казахстан договаривались о Таможенном союзе; Евразийское экономическое пространство копирует раннюю форму Европейского союза; следующий шаг к созданию Евразийского союза может затянуться под влиянием негативных последствий кризиса в ЕС [10]; экономическая контрмодель России к ЕС; с середины девяностых годов Россия планирует экономическую контраконцепцию Европейскому союзу в постсоветском пространстве, провозглашение Таможенного союза стало конкретным шагом в этом направлении [11].

В заключении необходимо отметить, что деятельность по разъяснению зарубежной аудитории целей и основных направлений государственной политики, социально значимых событий отечественной и международной жизни является важнейшей задачей СМИ. В то же время нейтрализация негативных характеристик в репутации государства в глобальном информационном пространстве и задача формирования нового имиджа государства является стратегически важным направлением государственного строительства любого государства. В данном направлении нашим странам – участникам интеграционных процессов, предстоит еще многое сделать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Региональный стратегический документ по содействию Центральной Азии на период 2007–2013 гг. // www.consilium.europa.eu
2. Франк-Вальтер Штайнмайер // www.dw-world.de
3. Эшмент Б. Центральная Азия: новый европейский курс для региона // www.dw-world.de
4. Лаубш М. Стратегия ЕС в Центральной Азии – две стороны вопроса // www.dw-world.de
5. Лапинс В. Гражданские державы как игроки в Центральной Азии – германская и европейская политика интересов в эпоху перемен // Центральная Азия: внешний взгляд. – Берлин, 2008. – С. 33.
6. Эксперт Центра Карнеги: ЕС следует присмотреться к Таможенному союзу // dw.de, 17.10.2012
7. Там же.
8. Насколько перспективен план Москвы создать Евразийский Союз // dw.de, 18.12.2011
9. Russland erweitert seinen Einfluss mit neuer Zollunion // Hintergrund. Von REDAKTION, 6. Juli 2010
10. Postsowjetische Schicksalsgemeinschaft // Neues Deutschland. Sozialistische Tageszeitung, 27.12.2011
11. Russlands wirtschaftliches Gegenmodell zur EU // www.gw-world.com/de, 03.2012

REFERENCES

1. Regional'nyj strategicheskij dokument po sodejstviju Central'noj Azii na period 2007-2013gg. // www.consilium.europa.eu
2. Frank-Val'ter Shtajnmajer. // www.dw-world.de
3. B. Eshment. Central'naja Azija: novyj evropejskij kurs dlja regiona. // www.dw-world.de
4. M. Laubsh. Strategija ES v Central'noj Azii – dve storony voprosa. // www.dw-world.de
5. V. Lapins. Grazhdanskie derzhavy kak igroki v Central'noj Azii – germanskaja i evropejskaja politika interesov v jepohu peremen // Central'naja Azija: vneshnij vzgljad. – Berlin, 2008. - S. 33.
6. Jekspert Centra Karnegi: ES sleduet prismotret'sja k Tamozhennomu sojuzu // dw.de, 17.10.2012
7. Tam zhe.
8. Naskol'ko perspektiven plan Moskvy sozdat' Evrazijskij sojuz // dw.de, 18.12.2011
9. Russland erweitert seinen Einfluss mit neuer Zollunion // Hintergrund. Von REDAKTION, 6. Juli 2010
10. Postsowjetische Schicksalsgemeinschaft // Neues Deutschland. Sozialistische Tageszeitung, 27.12.2011
11. Russlands wirtschaftliches Gegenmodell zur EU // www.gw-world.com/de, 03.2012

Ә. Қ. Назарбетова

ШЕТЕЛДІК МАСС-МЕДИАДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ЖОБАЛАРЫ
(ГФР БАҚ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША)

Германия қоғамы мен сарапшылар қауымдастырының Орталық Азия аймағы және еуразиялық кеңістіктегі Қазақстанның бастамасымен жасалған интеграциялық жобаларының герман бұқаралық аппарат құралдары арқылы қабылдануы мен өзінше пайымдалуы қарастырылады. Масс-медиалық кеңістік биліктің түрлі шараларының бастамашысы болып, және дәл сонда қабылданған шешімдер өз бағасын алада. Осы орайда ол бағалар әрдайым объективті болмайды, макала авторларының жеке көзқарастарын немесе қандай да бір саяси топтың «қоғамдық тапсырысын» білдіреді. Алайда бұл бағалау шешім қабылдайтын саяси элита үшін өте құнды, ол қоғамдық санадағы белгілі үрдістерді айқындайды. Германияның БАҚ материалдары бойынша автор Орталық Азия аймағы мен еуразиялық кеңістіктегі интеграциялық үдерістер, Кедендей өдақтың құрылуы Германияда тиісті деңгейде бағаланбағаны жайлы қорытындыға келеді. Бұл жайт ГФР масс-медиалық кеңістігінің өзіндік ерекшеліктерімен және аппарат тұтынушылардың көп жағдайда жергілікті, өнірлік мәселелерге көніл бөлөтіндігімен байланысты.

A. K. Nazarbetova

INTEGRATION PROJECTS OF KAZAKHSTAN IN FOREIGN MASS MEDIA
(BASED ON THE GERMAN MEDIA)

The article considers the perception and interpretation of the public and the expert community in Germany integration projects in the Central Asian region and the Eurasian space, initiated by the Republic of Kazakhstan, through the German media. Today, the mass media space becomes the initiator of any shares of power, it is there are very efficient decisions. The estimate is not always objective, expressing individual preferences by the authors or a «social order» of a political group. However, the value of this assessment to the political elite, the decision-making is quite large, it highlights certain trends in the public consciousness. According to German mass media materials the author concludes that the integration processes in the Central Asian region and the Eurasian continent, the establishment of the Customs Union can not find an appropriate response in Germany. This fact is determined by the specificity features of the development and mass-media environment of Germany and focus attention on the information consumers more local and regional issues.